

ЖАН ВИЛАР—В ТБИЛИСИ

22 MAR 1951

«ЗАРЯ ВОСТОКА»
Г. Тбилиси

Зрительный зал был погружен в темноту. По сцене, наискось пересеченной бледными лучами света, ходил человек — немолодой, изрядный, с умным, запоминающимся лицом. Он то слегка передвигал кресла, то чуть слышно переговариваясь с теми, кто был рядом, то, останавливаясь, о чем-то размышлял.

Жан Вилар готовился к репетиции.

В Советском Союзе Жан Вилар в третий раз.

— Мы с вашим зрителем великолепно чувствуем друг друга и, когда привозим классику, просим не радиофицировать зрительный зал. Перевод — он только нарушает драгоценное взаимопонимание, которое так быстро установилось между нами.

Не следует спрашивать Вилара, что больше доставляет ему наслаждения — играть или ставить спектакли. В двадцать лет он стал актером, а через девять — увлекся режиссерской работой. С тех пор эти два звания слились в нем воедино.

Как настоящий художник,

Вилар считает, что театру одинаково необходимы и современные, и классические пьесы. С равным удовольствием работает он над теми и другими. Сейчас Вилар особенно увлечен своим «старым детищем» — Авиньонскими фестивалями. Вот уже двадцать первый год, как во дворцах Авиньона показывают свои спектакли лучшие молодежные драматические труппы Франции. Замышляет Вилар создать и центральную национальную школу драматического искусства, он будет ее директором.

Французский артист объездил больше двадцати стран. Англия, Северная и Южная Америка, Швеция, Италия, Югославия познакомились с его незаурядным талантом.

— В Тбилиси я впервые. Ваши края напоминают мне юг Франции, особенно мой родной Прованс; жители его так же темпераментны и жизнерадостны.

В прошлые свои гастролы в Советском Союзе — с французским Национальным народным театром — Жан Вилар привозил «Дон Жуана»

Мольера, «Марию Тюдор» Гюго, «Триумф любви» Мариво, «Тюркаре» Лесажа.

— У меня так много любимых ролей, что трудно сказать, какая же из них самая любимая. И Дон Жуан, и Гарпагон, хотя в «Скупом» я очень устаю.

И это неудивительно.

С первых же шагов Вилара — Скупого и до последнего его слова он ни на минуту не расстается с теми мыслями, герзаниями и заботами, которыми полна жизнь Гарпагона. Он все время размышляет, мучается, изобретает, он весь во власти своего «денежного недуга».

«Скупой» Мольера, «Гамлет» Шекспира, «Женитьба Фигаро» Бомарше... Когда в театре ставят эти «хрестоматийные» пьесы, вежливо возникает опасность повториться, показать то, что давно всем известно.

У Вилара совсем для нас необычный, а потому новый и вместе с тем такой подлинный Мольер.

Актер не играет, он проникается чаяниями Гарпагона, главным в его существовании — «как бы уберечь день-

ги». И он захлебывается в этой страсти — на свете для него нет больше ничего: ни детей, ни любви, ни солнца. Комедию Вилар доводит до трагизма — он смеется, жалок и вместе с тем страшен.

Сцена, когда он узнает о краже пикачуки, великолепна. Он так страдает, будто речь идет не о пропаже драгоценностей, а о смерти любимого человека. И опять комедийное смешивается с трагическим.

Очень интересен грим актера — голубоватая белизна вокруг глаз придает уминому, живому лицу Скупого едва уловимое сходство с маской. Это подчеркивает типичность, собранность образа Гарпагона.

...Жан Вилар говорит, что ему нравится приезжать к нам в страну, что ему нравится гоголевский «Ревизор» и пьесы Чехова, «Борис Годунов» и «Дон Жуан» Пушкина.

— Я бы хотел поставить спектакль в одном из ваших театров.

В добрый час, дорогой наш гость!

Л. УПЛИСАШВИЛИ.